

Караваева Екатерина Михайловна

канд. филол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России»

г. Москва

РУССКИЙ ЯЗЫК В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОКРУЖЕНИИ

Аннотация: автор статьи обращается к проблеме сохранения русского языка в условиях иноязычной среды. В статье рассматриваются некоторые аспекты использования русского языка в русскоязычных семьях, живущих в США и стремящихся передать родной язык детям. Основываясь на наблюдениях за детьми из таких семей, автор анализирует лексические и грамматические изменения в русском языке, на котором они преимущественно общаются лишь внутри семьи. Обязанность родителей в таком случае состоит в том, чтобы быть носителями по возможности правильного языка и грамотной речи. В статье характеризуются основные ошибки и неточности в речи русскоязычных взрослых, которых следует избегать.

Ключевые слова: русский язык, иноязычная среда, типичные ошибки, сохранение языкового наследия, сохранение культурного наследия.

Проблема сохранения родного языка в иноязычной среде (в нашем случае русского языка в Америке) активно обсуждается преподавателями, лингвистами и методистами [1; 4]. Согласно последней переписи, в Соединенных Штатах проживает более 3 миллионов русских, более 400 тысяч из которых родились за территорией страны. Лидерство по количеству русскоязычных принадлежит Нью-Йорку, в котором проживает около 600 тысяч русскоязычных, что составляет 8% от всего населения города. Стоит отметить, что к русскоязычным в Америке относят большинство выходцев из стран бывшего Советского Союза [9].

Сразу надо оговориться, что речь пойдет о тех семьях, у которых есть интерес, желание, энтузиазм и достаточно твердости, чтобы вести кропотливую и

ежедневную работу по сохранению у детей языка родителей. Ни для кого не секрет, что среди выходцев из России или стран СНГ встречаются в большом количестве такие семьи, где оба русскоязычных родителя дома говорят или на смеси русского и английского, или даже по-английски. Или русскоязычный родитель из смешанной пары по разным причинам решает не учить ребенка языку и говорит с ним по-английски.

Тем не менее, достаточно много семей решается на этот не всегда безболезненный ход и упорно стремится передать своим детям родной язык. Мотивы могут быть самые разные. Это может быть желание родителей не потерять возможности общаться со своими детьми, потому что уровень знания английского у родителей не дает им возможности полноценно высказываться в диалоге с собственными детьми. Это может быть вызвано простой необходимостью в связи с тем, что один или более членов семьи вообще не говорят по-английски. Это может быть желание родителей подарить ребенку богатство языка и связанной с ним и познаваемой через него культуры, обогатить его интеллектуально и эстетически.

Так или иначе, как бы ни была разнообразна и пестра мозаика побуждений, убеждений, желаний и личных обстоятельств, эта очень неоднородная категория семей, сохраняющих язык у своих детей, заслуживает пристального внимания широкого круга ученых и методистов. Именно эти семьи вызывают искреннее уважение своей глубокой любовью и преданностью родному языку и культуре. Некоторые аспекты русского языка именно в таких семьях нам бы хотелось затронуть в данной статье.

Начав говорить с ребенком с самого рождения, эти родители, безусловно, создают самую благоприятную среду для восприятия языка. И пока первый год ребенка для родителей проходит почти «в темноте» (понимает ли он меня? когда же он скажет первое слово? будет ли он говорить по-русски?), последующие несколько лет обычно вознаграждают терпеливых и любящих взрослых первыми словами и фразами – по-русски! В первые годы жизни у детей с завидной легкостью закладывается основа языка [6], и они нередко говорят по-русски

лучше, чем по-английски. Этот факт иногда вызывает ложные опасения в связи с тем, что такие дети не смогут полноценно учиться и общаться в англоязычной среде или что их умственное развитие в результате двуязычия может замедлиться [7].

Как бы там ни было, русский язык в таких семьях существует и функционирует как средство общения. Но в 5 лет ребенок из русскоговорящей семьи идет в американскую школу и начинает общаться с большим количеством американцев. Новые слова и понятия поступают на английском языке мощным и практически непредсказуемым потоком. При всем желании родители не успевают давать русские эквиваленты: дети не приносят домой список новых слов, которые они сегодня почерпнули из уроков, разговоров и игр с одноклассниками. Общение и самовыражение детей на английском языке становится легче и предпочтительнее. Уже шестилетние в разговорах между собой переходят на английский не задумываясь. Функция русского языка часто остается узко бытовой, и вокабуляр наращивается медленнее.

Пустоты в лексическом запасе заметно ограничивают объем высказывания ребенка, затрудняют его общение на русском. Часто в русское высказывание вставляются английские слова, если соответствующего слова в русском еще нет в активном вокабуляре: сегодня на *recess*. Многие дети упрощают себе задачу и «ускоряют» для себя процесс адаптации английских слов к нормам русского языка. Тогда появляются «полностью адаптированные» лексические и грамматические формы, например, *спайдеры (науки)*, *утчи (ведьмы)* и *бэблсы (пузыри)*. Однако английские слова могут появляться в русской речи просто потому, что они первые пришли на ум.

Грамматические ошибки лежат в двух плоскостях.

1. Там, где их нужно ожидать:

– падежные окончания и их согласование: *кормила своих попугайчиках; у Лене;*

– глагольные суффиксы и окончания: *я танцеваю, я рисоваю; поцеловай меня;*

- чередование гласных: *мы хотим*;
 - употребление причастий и деепричастий (вместо них употребляются описательные обороты или отдельные предложения);
 - сложные числительные и их склонение: *без триста долларов* и т. п.
2. Там, где их провоцирует языковая интерференция:
- структура предложения: Я не знаю, если он придет; Мне нравится ему;
 - кальки с английского: *Что + незнакомое слово?* (вместо «*Что такое...?*»); *Что это для?* (вместо *Для чего это?*)

Конечно, кроме действительно типичных для большинства детей ошибок, всегда есть индивидуальные. Кто-то упорно не чувствует среднего рода существительных и употребляет их по правилам женского рода: *полотенца пушистая*. А у кого-то вечным камнем преткновения является склонение числительных: *с пятьсот восемьдесят тремя книгами*. Такой индивидуальный «набор» есть у каждого ребенка, и при условии регулярных занятий и помощи родителей есть надежда на то, что воз сдвинется с места. Тем не менее, далеко не во всех семьях работа над русским языком ведется планомерно. Честь и хвала тем родителям, которые уделяют большое внимание русскому языку своих детей и активно воздействуют на его состояние и функциональность. Эта почетная миссия налагает на семью большую ответственность, потому что родители – это эталон языка для ребенка, особенно маленького. Обязанность родителей в таком случае состоит в том, чтобы быть носителями по возможности правильного языка и грамотной речи. Нецелесообразно и некорректно вводить в актив ребенка исковерканные, хоть и любимые семьей слова: *фэфочка, почайнить*. Такие слова и выражения могут иметь юмористический и кокетливый характер, нести экспрессивно-эмоциональную нагрузку для семьи или узкого круга друзей в русскоязычном окружении, где всем очевидно, что это не норма, а окказионализм. Но в отрыве от социума и соответствующего языкового окружения давать ребенку подобные слова не имеет смысла. Точно также не следует преподносить ребенку заниженную лексику, элементы диалекта, сленг. Употребление в речи

упомянутых слов и разговорных клише неизбежно приведет к неосознанному смешению стилей и грубым нарушениям языковых и культурных норм [8].

Язык зрелого поколения не только формирует язык детей, но и сам язык как средство общения. Естественно, что русскоговорящие люди, живущие за пределами России, испытывают культурное и языковое влияние принимающих стран. Очевидно, что русский язык в Америке развивается в отрыве от русского в России. Нужно оговориться, что большое количество русскоговорящих стараются сохранить чистый и грамотный язык. Однако даже поверхностный анализ речи взрослых показывает некоторые негативные тенденции в использовании языка. Приведем некоторые примеры.

1. Ошибки и неточности в русском языке можно разбить на следующие группы:

- ленивое произношение, индивидуальные ошибки;
- слова и формы, характерные для одной семьи или для одного человека;
- окказиональные использования или образования.

Ленивое произношение, как ни странно, является одним из проявлений закона экономии языковых средств. Следующие формы представляются наиболее частотными: *Я щас (ща) приду; Телескоп увеличивает в тыщу раз; Че ты сказал?; Седня (сеня) какой день?; Пряма не знаю.*

Индивидуальные ошибки являются результатом того, что каждый выносит из детства из речи непосредственного окружающих людей и воспринимает как нечто правильное. В дальнейшем многие даже не подвергают сомнению правильность того или иного слова, оборота или варианта произношения. Так говорили в семье, никто никогда не поправлял, люди живут с этим, часто не подозревая, что говорят неправильно: *свекла* вместо *свекла*, *играть на пианине* вместо *на пианино*, *ихний* вместо *их*. Сюда же относится неправильное употребление трудных слов и выражений: *эмигрант/иммигрант, мое день рождение* и т. д. Слова и произносительные формы, характерные для одного человека, семьи или группы людей: *значить так, снотворная* (уютная жакетка). Коверкание

языка ради сиюминутного эффекта: Бабушка: «*Об чем речь!*» Пятилетняя внучка на следующий день: «*Об чем говорите?*»

2. Очень часто в речи русских проскальзывают исковерканные английские слова, у которых есть полноценные эквиваленты в русском: ехал по *белтвею* (по кольцевой или окружной). Мы съездим и *будем обратно* (вернемся). *Имеем* такое хорошее время (хорошо проводим время). Наняли *лоера* (адвоката). Он *тяжело* работает (много работает). Делаю *лондри* (занимаюсь стиркой). Глядя на то, с какой легкостью и непринужденностью взрослые загрязняют русский язык, дети не испытывают сомнений: то, что они слышат, и является нормой.

3. Однако даже в тех случаях, когда родители следят за собственной речью и борются за ее чистоту, они могут попасть в иную ловушку: как выразить на русском то, чего нет в русском языке или культуре? «Лексика, характеризующая быт, явления жизни и историю одной страны, часто не имеет точных эквивалентов в языке других народов» [1]. В таких случаях взрослые действуют подобно собственным детям – вставляют английское слово в русскую фразу и придают этому слову грамматические атрибуты, необходимые для его ассимиляции: *Оставил машину a driveway'e. Достань бутерброд из lunchbox'a.*

Нет сомнения в том, что многие родители как носители русского языка и культуры на американском континенте имеют самые благие намерения, желая передать культурно-языковое наследие своим детям. Становится очевидным, что в этом тонком и трудоемком процессе прослеживается парадигма «трех поколений» [5]. Приехавшие на новые земли взрослые учат своих детей родному языку. Дети говорят, но почти не читают на русском. Своих детей они, обычно, уже не учат. Примечательно, что изучение творчества китайско-американских писательниц позволяет автору обнаружить схожую циклическую тенденцию в китайских семьях [3]. Первое поколение иммигрантов усиленно обучает детей языку в вечерних и воскресных школах. Дети воспринимают это как дополнительную нагрузку и испытывают отрицательные эмоции разной степени интенсивности. Когда у них появляются свои собственные дети, они не решаются подвергать их таким «мучениям». Выросшее следующее поколение остро жале-

ет, что они не знают языка и оторваны от культуры предков и намерены в свою очередь не совершать подобной ошибки со своими детьми, которых они отдают в воскресные школы.

Хотелось бы надеяться, что старшему поколению хватит мудрости и терпения, чтобы их дети смогли наслаждаться бесконечными богатствами обеих культур и обоих языков.

Список литературы

1. Войнович В. Москва 2042. – М.: Эксмо, 2017. – С. 39.
2. Ибраева Д.С. Проблематика двуязычия в языковой коммуникации // Вестник КазНУ, 2015. – №4 (54). – С. 85–91.
3. Караваева Е.М. Конфликт поколений в романах Максин Хонг Кингстон и Эми Тэн: к проблеме поиска идентичности в азиато-американской литературе США последней трети XX века: дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГОУ, 2009. – 157 с.
4. Пханаева С.Н. Обучение русскому языку в условиях двуязычия // Концепт. – 2015. – №11. – С. 131–135
5. Beaujour Elizabeth Klosty. Alien Tongues. Bilingual Russian Writers of the «First» Emigration, Ithaca and London: Cornell University Press, 1989. – P. 81
6. Belty. «Bilingualism» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.Isadc.org/faq/index.php?aaa=bilingualism.html>
7. Crawford J. Hold Your Tongue. Addison-Wesley Publishing Company, 1992. – P. 208.
8. KidSource Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kidsource.com/ASHA/bilingual.html>
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://englishunlimited.ru/blog/skolko-russkih-zhivet-v-ssha-na-2019-god.html>